

—

«Очки, украденные кротами, будут урегулированы в финальном раунде. Теперь объявляем очки участников: Сун Чэнлэй 221 очко, Тун Ли 176 очков, Чу Хань 197 очков, Си Су 154 очка, Цао Линъюнь 188 очков, Юй Вэнь...»

Съемочная группа намеренно сделала паузу на мгновение.

«Учитель Юй, -32 очка».

Юй Вэнь послушно притворился, что потерял сознание.

Все остальные были поражены, глядя друг на друга. Тун Ли преувеличенно сказал: «Учителя Юй сегодня коснулись 32 раза?!»

Сун Чэнлэй: «А, это настоящее развлекательное шоу?»

Цао Линъюнь была ошеломлена и тихо сказал: «Учитель Юй не только задолжал миллионы, но и потерял свое достоинство, приехав сюда...»

Юй Вэнь посмотрел на небо, надувшись от обиды: «Как я буду смотреть людям в глаза после того, как шоу выйдет в эфир?»

Пока все шумно обсуждали это, Чу Хань подсчитал свои очки и заметил, что что-то не так.

«Я тоже потерял четыре очка», — сказал он в замешательстве.

Режиссер: «Каждый раз, когда «золотой вор» совершает кражу у члена команды, очки удваиваются».

Тун Ли: «Кто сегодня к тебе прикоснулся?»

Чу Хань задумался на секунду, ничего не сказал и молча отошел от Си Су.

Си Су: «Брат, я невиновен. Я держался от тебя на расстоянии сегодня. Если бы я был кротом, украл бы я только четыре очка?»

Сун Чэнлэй: «Несмотря ни на что, четыре очка явно указывают на это. Это ровно 2 очка,

удвоенные, что делает весьма вероятным, что это сделал член команды».

Как только очки были объявлены, кроты быстро поняли, что они не единственные в своей фракции. Если эти высокие очки не были украдены ими, в команде должен быть еще один крот.

Но Сун Чэнлэй был исключением. Он почти высосал баллы Юй Вэня. Основные баллы были у него, поэтому он не мог разобраться пока и продолжал обвинять Си Су.

Юй Вэнь приблизительно рассчитал. Чу Хань был, очевидно, целью Тун Ли, и не было никаких последующих действий, потому что она была осторожна и знала, когда остановиться. Целью Си Су был он, возможно, прерванный инцидентом в туалете, поэтому он только временно украл два очка. Целью Сун Чэнлэя тоже был он; старший брат заставил его вытереть обувь восемь раз, и с правилом удвоения команды это составило 32 очка.

Режиссер: «Вам нужно сменить команду?»

Режиссер: «Команда, которая только что прибыла первой, имеет право сменить команду».

Ох. Руки Юй Вэня не сдвинулись с места. Они прибыли третьими.

Чу Хань помедлил и поднял руку.

Си Су беспомощно сказал: «Брат, ты пожалеешь об этом».

Чу Хань хотел выбрать Юй Вэня, но когда он оглянулся, Юй Вэнь жестом показал в сторону Сун Чэнлэя.

«...Я хочу учителя Сун», — сказал Чу Хань.

Оставшиеся Юй Вэнь и Си Су естественным образом сформировали команду.

Юй Вэнь посасывал мороженое, которым Чу Хань обменялся с командой программы перед уходом, и бросил взгляд на Си Су.

Конечно, Си Су было немного неловко, когда его застучали за редактированием аудиозаписи сплетен в туалете, но еще больше он был озадачен.

«Что не так? Разве я не объяснил ясно в сообщениях?» Си Су тихо снял микрофон, держа в руках маленькую бамбуковую корзинку, как у Юй Вэня. Оператор остался далеко позади, делая вид, что копает грибы, на самом деле разговаривая.

«Ты выбрал не то, это яйцо бамбукового гриба. Выбери то, что рядом», — проинструктировал Юй Вэнь.

«Ой».

Получив указание собрать два-три гриба, Си Су спросил: «Ты так и не сказал, откуда ты знаешь о моей... личности».

Он задумался на мгновение, прежде чем резюмировать последние два слова; его тон давал понять, что ему все равно.

Юй Вэнь, грызя мороженое до такой степени, что у него онемели губы, пробормотал: «Я не могу этого объяснить. Обычно я слышу эти сплетни в прямом эфире...»

Си Су, анализируя более глубокий смысл его слов, выглядел в ужасе: «Ты следил за мной?»

«...Ты того стоишь?»

Не выдержав, Юй Вэнь принялся насмехаться над ним.

Си Су не стал расспрашивать дальше, лишь пристально посмотрел на Юй Вэня, убежденный, что за ним наверняка стоит какая-то неизвестная информационная сеть.

Си Су бросил учебу после окончания средней школы, чтобы работать, не отличаясь выдающимся характером. Его агент описывал его как глупого и вспыльчивого. Тем не менее, под оболочкой компании и с едва сносными актерскими навыками, он каким-то образом создал себе прямолинейную, невинную и неуклюжую позитивную личность.

Он знал, что за кадром он другой, но, сталкиваясь с Юй Вэнем, он редко сдерживал свой дурной нрав, подозревая, основываясь на его социальном опыте, что у Юй Вэня есть могущественный покровитель.

Юй Вэнь, совершенно не подозревая, что Си Су причислил его к «элите общества», продолжал сосредотачиваться на своем мороженом.

Закончив, он положил обертку в небольшой пластиковый пакет, который носил с собой, слизнул остатки сладости с губ и, наконец, сказал: «Могу ли я спросить, какова была твоя настоящая фамилия?»

Си Су: «... Си».

Юй Вэнь: «Ох... Мне жаль».

Юй Вэнь подумал, что сделал преждевременное предположение, ошибочно думая, что Си Су был злодеем-пушечным мясом из книги, незаконнорожденным сыном семьи Фэн... Кстати, почему в семье Фэн так много незаконнорожденных детей? Отец Фэн Чэнчжоу – какое-то божество плодородия?

Пока он молча высмеивал, Си Су был сбит с толку его извинениями: «Все в порядке. Может, нам удалить запись?»

Юй Вэнь: «Я просто проявил вежливость».

Си Су: «Понятно».

Юй Вэнь: «Почему ты решил использовать скандальную запись Чу Ханя, чтобы шантажировать Фэн Чэнчжоу? Что за «оригинальная» идея?»

Си Су странно посмотрел на него, выкопал два гриба и сказал: «Разве это не в тренде? Ты на 2G? Фэн Чэнчжоу публично выступил, и стоимость Чу Ханя резко возросла за одну ночь. Люди, копающиеся в темной истории Чу Ханя, простираются отсюда до Франции. Я расследовал дело Фэн Чэнчжоу, когда частный детектив сказал мне, что есть запись Чу Ханя, поэтому я потратил кучу денег, чтобы купить ее».

Подумав о ста тысячах юаней, Юй Вэнь согласился, что это действительно большие деньги.

Но можете ли вы, знаменитость, перестать быть таким скупым в разговорах?

«А потом? Почему бы не шантажировать Чу Ханя?»

Си Су выпрямился, глядя на него как на сумасшедшего.

Си Су: «Разве ты не его друг? Ты думаешь, он сдастся? Было бы хорошо, если бы он не вызвал на меня полицию».

Юй Вэнь: «...»

Хорошее замечание.

У Чу Ханя действительно упрямый характер мула.

Юй Вэнь наклонил голову: «Но почему ты расследуешь жизнь Фэн Чэнчжоу?»

Движения Си Су остановились, нахмурившись, поскольку это касалось семейных дел. Он сказал: «Мы достаточно близки, чтобы говорить об этом?»

«...Иногда дружба возникает в одно мгновение», — выпалил Юй Вэнь. «В тот момент, когда я увидел тебя, я почувствовал мгновенную связь, словно встретил старого друга...»

Си Су нахмурился: «Я не понимаю. Ты хочешь сказать, что влюбился в меня с первого взгляда?»

«...» Юй Вэнь открыл рот, затем закрыл его и наконец сказал: «Господин Си, твой ум, хотя и лишен мирских знаний, невероятно изобретателен».

Не очень разбирается в жизни, но очень хорош в диких идеях.

Си Су посчитал, что это комплимент: «Я тоже так думаю. По сути, ты хочешь услышать о моей нынешней ситуации с семьей Фэн, верно? Разве ты не можешь узнать это самостоятельно? Тебе удалось узнать мою личность, так что это не должно быть сложно».

Юй Вэнь: «Мои родители научили меня смотреть на вещи со всех сторон. Я должен слышать мнение человека, вовлеченного в ситуацию».

Он спокойно улыбнулся, выглядя очень убедительно.

Си Су был убежден.

«Теперь мы в одной лодке, так что рассказать тебе — не проблема, но ты должен сохранить это в тайне».

Хотя Юй Вэнь не знал, когда он попал на «лодку» Си Су, он не стал отрицать этого. Был ли он на ней или нет, это не дело Си Су.

Увидев, как он кивнул, Си Су сказал: «Это довольно банальная история. Моя мама была любовницей Фэн Минцзе. Ты же знаешь Фэн Минцзе, да? Отец Фэн Чэнчжоу... О, ты знаешь. Хватит. Фэн Минцзе относился к моей маме как к любовнице, в то время как она видела в нем свою настоящую любовь. После их короткого романа у нее появился я. Годами она тщетно ждала, что Фэн Минцзе приведет ее в семью Фэн в качестве госпожи Фэн. Позже она заболела и написала мне письмо, в котором сообщила, что если я не смогу добиться успеха в жизни, то должен обратиться к президенту Huiteng Group. Вот тогда я и узнал, что я его незаконнорожденный сын».

Си Су продолжил: «В то время у нашей семьи было много долгов. Я только что вошел в индустрию развлечений и зарабатывал деньги. Не было времени признать своего отца, поэтому я откладывал это два года, до сих пор. Недавно мне наконец удалось сдать анализ крови и

сделать тест на отцовство. В то время, когда Фэн Чэнчжоу публично признался, он находился под пристальным вниманием. Я думал о том, чтобы нанять частного детектива, чтобы он собрал на него компромат, чтобы посмотреть, смогу ли я его шантажировать. К сожалению, я не смог ничего получить на Фэн Чэнчжоу, но кое-что получил на Чу Ханя».

Юй Вэнь: «...»

Он колебался, затем наконец сказал: «Ты знаешь, что шантаж... противозаконен?»

Си Су удивлённо: «Правда? Я не знал».

...Ты на самом деле совсем не чувствуешь себя виноватым.

Си Су задумался, решив, что это не так уж и серьезно: «Знаешь, почему богатые семьи легко поддаются шантажу? Потому что они не осмеливаются вызвать полицию. По сравнению с правосудием их репутация важнее. Любая проблема, которую можно решить за миллион, — это мелочь».

Когда перерыв закончился и оператор догнал их, Юй Вэнь подошел к Си Су поближе, положил микрофон и прикрыл его рукой: «У тебя совсем мало денег?»

Си Су взглянул на него: «Разве нет?»

Юй Вэнь думал так же.

Если бы не это, кто бы здесь работал?

Си Су: «Разве я не говорил? Моя мама заболела и задолжала кучу денег. Моя бабушка очень старая, и я хочу погасить долг и купить ей дом как можно скорее».

Юй Вэнь всегда считал, что это развитие подобно туманной горе.

Кто-нибудь слышал, чтобы незаконнорожденный ребенок не боролся за наследство, а просто думал о шантаже?

Он высказал свои мысли, и на лице Си Су появилось выражение: «Что за чушь ты несешь?»

Си Су: «Бороться за наследство? Думаешь, у меня есть на это способности?»

Юй Вэнь: «...Иногда ты на удивление здравомыслящий».

Си Су: «Я сказал тебе все это, потому что считаю тебя другом! Это мои истинные чувства!»

Юй Вэнь: ...Хорошо.

Всего одна поездка — и он обрел еще одного друга.

Вскоре у него появятся друзья по всему миру, и правление миром станет лишь вопросом времени!

Во время программы это было неподходящее время для разговоров. Сотрудники заметили, что их микрофоны молчат, подошли и оторвали руки от микрофонов. Им пришлось прекратить шептаться, и Юй Вэнь внезапно вспомнил самую важную вещь, о которой он не упомянул.

— Он не предупредил Си Су, чтобы тот больше не использовал Чу Ханя для поддельного СР.

—

Наполнив две корзины горными товарами, они на полпути к вершине горы встретили Тун Ли и Цао Линъюнь.

Тун Ли тяжело дышала, небрежно прощупывая: «Сяо Юй... в последнем раунде ты потерял более тридцати очков. Есть ли какие-нибудь предположения?»

И вот, поняв, что у них есть тайный товарищ по команде, они начали кого-то искать.

Юй Вэнь сделал вид, что глубоко задумался, нахмурившись, как маленькая горькая дыня: «...Нет». Он покачал головой.

Тун Ли обменялась взглядами с Цао Линъюнь, которая сказала: «Мы только что встретились с учителем Суном. Он сказал, что за все время у него почти не было прямого контакта с вами. Мы поговорили и почувствовали, что правила, которые режиссер объявил сегодня утром, могут быть не всей историей. Предположим, что учитель Сун — это тайный агент; возможно ли, что ему не нужно прикасаться к вам напрямую? Например, позволить Си Су коснуться ваших волос или схватить вас за запястье — это также будет физическим контактом».

Юй Вэнь: «А? Что?!»

Внутренне он был невозмутим.

Дорогие лебеди, наконец-то вы об этом подумали.

Тун Ли: «Итак, Сяо Юй, подумай хорошенько. Есть ли кто-нибудь, кто мог бы быть посредником?»

«Посредник? Я не знаю», — небрежно ответил Юй Вэнь. «Но я сегодня много раз касался своей обуви».

Си Су резко вздохнул: «Неужели...»

(Юй Вэнь) напрямую касается ноги (Юй Вэня)? Черт, какая гениальная идея, почему он сам не додумался до этого!

Си Су был внутренне разочарован.

Тун Ли пристально посмотрел на Юй Вэня.

«Учитель Сун заставил тебя прикоснуться к ним?»

Юй Вэнь собирался кивнуть, когда его осенило, он поднял глаза и встретился взглядом с Тун Ли.

В этот момент он понял скрытый смысл слов Тун Ли, слабо улыбнулся и неопределенно сказал: «Я не совсем помню. Я носил белые туфли, которые легко пачкаются, так что, возможно, я сам их вытирал».

Тун Ли пристально посмотрела на него, и две команды разошлись.

Вскоре после того, как они ушли, Тун Ли с уверенностью сказал: «Юй Вэнь был только с учителем Суном в последнем раунде. Если все так, как сказал Юй Вэнь, учитель Сун по-прежнему остается главным подозреваемым».

Цао Линъюнь, на мгновение смутившись, кивнула, не совсем понимая: «Я тоже так думаю».

Она никогда не вносила большого вклада в плане интеллектуальных способностей; Тун Ли была ее надежным союзником, поэтому все, что говорила Тун Цзе*, было непреложной истиной.

[*Старшая сестра 姐 [jiě] вежливое обращение к девушке]

Не увидев в ней никаких подозрений, Тун Ли вздохнул с облегчением.

На самом деле, это расплывчатое предложение подтвердило для нее, что Юй Вэнь

действительно был ее товарищем по команде.

В карточке задания указывалась только часть тела, к которой должен был прикоснуться вор. Например, в ее карточке говорилось: () напрямую коснитесь плеча (), Тун Ли крадет 2 очка.

Человек в скобках был выбран ею. Она осторожно выбрала кого-то, кто был ей относительно близок, Си Су и Чу Хань, и заставила Си Су прикоснуться к Чу Ханю, чтобы выполнить задание.

Тем временем Юй Вэнь, очевидно, выбрал совершенно другой путь: (Юй Вэнь) напрямую коснулся ноги (Юй Вэня), и Юй Вэнь крадет 2 очка.

Смелый, нетрадиционный и крайне обманчивый подход.

Проиграв более тридцати очков в первом раунде, никто не заподозрил бы, что он под прикрытием.

В игре «Оборотень» это было похоже на то, как если бы высокоуровневый игрок наносил себе раны, чтобы обмануть целителя.

Тун Ли не могла не восхититься блестящей стратегией Юй Вэня, одновременно проясняя свою собственную цель: во время вечернего голосования она должна защищать Юй Вэня до конца!

Согласно правилам, до тех пор, пока один из кротов скрывался, они выигрывали.

Она сказала Цао Линъюнь: «Сегодня вечером мы проголосуем против учителя Суна в первом туре; его подозрения слишком высоки».

-

«Я думаю, она очень подозрительна», — сказал Си Су, наблюдая за удаляющейся фигурой Тун Ли.

«...» Юй Вэнь с опозданием повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Си Су серьезно проанализировал: «Ее слова только что ясно указали на учителя Суна. Но учитель Сун был с тобой все время в последнем раунде. Ты должен знать, хороший ли человек учитель Сун, верно?»

Юй Вэнь: «...Мм».

Конечно, он знал, что учитель Сун не был хорошим человеком.

Однако Си Су воспринял это как согласие, обретя уверенность: «Учитель Сун — хороший человек, и она нацелилась на него. Теперь я начинаю в ней сомневаться. Как насчет того, чтобы мы проголосовали против нее в первом туре сегодня вечером?»

Юй Вэнь: «...»

Логика Си Су была ясна.

Он подумал: Юй Вэнь потерял более тридцати очков, определенно в последнем раунде. Тогда только Сун Чэнлэй имел такую возможность, поэтому Сун Чэнлэй, должно быть, был его тайным товарищем по команде. Тун Ли была мозгом команды, острым и дотошным. С любой точки зрения, они не могли позволить ей много говорить. Лучше всего было бы проголосовать против нее в первом раунде.

Идеально.

Юй Вэнь не мог сказать больше, поэтому он глубокомысленно ответил: «Мм».

Если бы они захотели убить друг друга, он бы их не остановил.

Делайте, что хотите.

—

<http://bllate.org/book/14494/1282803>